

Влияние реализации системных таможенных функций на развитие экономики страны

Ю.В. Рожкова, к.э.н., Оренбургский ГУ

Таможенное дело – это сфера государственной политики, особая область государственных интересов, специфическое направление деятельности системы государственной власти по регулированию и контролю экономических процессов России, в первую очередь её внешнеторговой деятельности [1].

Представленное определение таможенного дела включает в себя:

- таможенную политику государства – курс действий и систему мер таможенного регулирования и контроля, проводимых государством в области внешнеторговой деятельности, определяющую идеологию, цели и задачи таможенного дела на конкретном историческом этапе;

- общегосударственную функцию, реализуемую в целях обеспечения эффективной политики, – таможенное регулирование;

- форму реализации таможенного регулирования – таможенный контроль в его широком понимании;

- законодательное и нормативное правовое обеспечение таможенного регулирования и контроля;

- организацию таможенного регулирования и контроля в системе государственных органов власти;

- вопросы технологического, кадрового, инфраструктурного и других видов обеспечения таможенного регулирования и контроля [1].

Таким образом, таможенное дело представлено реализацией системных функций: регулирующей, контрольной, фискальной, правоохранительной, информационной и научно-исследовательской [2]. Данная интерпретация таможенного дела позволяет нам выявить угрозы экономической безопасности на современном этапе с учётом реализации системных функций таможенного дела.

Остановимся более подробно на реализации фискальной функции таможенного дела, так как таможенные органы являются администраторами доходов федерального бюджета Российской

Федерации, и регулирующей функции, так как развитие экономики и отдельных отраслей напрямую связано с обеспечением экономической безопасности страны.

В последнее десятилетие в связи с проблемами по наполняемости доходной части федерального бюджета в характере мер таможенно-тарифного регулирования прослеживается фискальная роль. Если оценивать значимость таможенного тарифа в части формирования доходной части федерального бюджета, то можно увидеть, что доля от уплаты таможенных платежей в доходную часть федерального бюджета постоянно увеличивается (табл. 1).

Пополнение доходной части федерального бюджета является одной из приоритетных задач таможенных органов, и, как видно по таблице 1, в 2012 г. сумма доходов, учтённая по доходным статьям федерального бюджета, от внешнеэкономической деятельности во исполнение Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 247-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов», составила 6581,0 млрд руб., или 100,4% от прогнозируемой суммы, что на 630,5 млн руб., или на 10,6%, больше по сравнению с 2011 г. [3].

Вывозные таможенные пошлины в структуре таможенных платежей, администрируемых таможенными органами в доход федерального бюджета, составляют 62,2%. Данное обстоятельство говорит об угрозе экономической безопасности страны, так как российский экспорт в основном представлен сырьевыми товарами.

Ввозные пошлины составляют 10% в структуре таможенных платежей, перечисленных в доход федерального бюджета. С учётом того, что таможенный тариф выполняет бюджетобразующую функцию, подходы к формированию таможенно-тарифной политики на современном этапе ориентированы на фискальные меры [3].

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 утверждён Единый таможенный тариф Таможенного союза (далее – ЕТТ ТС). Данная редакция ЕТТ ТС,

1. Динамика перечислений таможенных платежей в доход федерального бюджета в 2008–2012 гг., млрд руб.

Показатель	Год					темпы прироста 2008 г. к 2012 г., %
	2008	2009	2010	2011	2012	
Сумма доходов, администрируемых таможенными органами на основании федерального закона о федеральном бюджете	4611,7	3472,0	4097,3	5826,5	6557,5	142,2
Объём таможенных платежей, поступивших в федеральный бюджет	4694,5	3519,8	4271,6	5950,5	6581,0	140,2

сформированного с учётом обязательств Российской Федерации по присоединению к Всемирной торговой организации (далее – ВТО), вступила в силу 23 августа 2012 г.

Оценка уровня пошлины носит многоплановый характер. Эффективность пошлины прежде всего зависит от соотношения цены на товары на внутреннем рынке страны и на мировом рынке. Кроме того, уровень таможенного обложения через механизмы цен воздействует на прибыли, получаемые предприятиями при реализации экспортных товаров.

Исследование реализации регулирующей системной функции таможенного дела вызывает необходимость проанализировать опыт других стран по уровню таможенного обложения до вступления в ВТО и после (табл. 2, 3).

Таким образом, можно сделать вывод: уровень таможенного обложения в развивающихся странах достаточно высок, даже после Уругвайского раунда.

Показательно, что действующие в России импортные таможенные тарифы примерно в 2,4 раза ниже, чем в развивающихся странах, и в 1,6 раза выше, чем в экономически развитых.

По результатам исследования внешнеэкономической деятельности России нами выявлено, что импорт в основном представлен машинами, оборудованием и транспортными средствами (47%), продукцией химической промышленности (17,3%), продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьём (15,3%), металлами (6,3%). Таким образом, целесообразно исследовать изменение

ставок импортных пошлин в условиях ВТО по этим товарным группам (табл. 4) [4].

В соответствии с таблицей 4 снижение и унификация уровня ввозных пошлин привели к уменьшению средневзвешенной ставки импортного таможенного тарифа до 10,7%. Возможный серьёзный ущерб для экономики может возникнуть при несоразмерном и поспешном снижении пошлин на импорт, которое могло бы привести к необоснованному ослаблению чувствительных и потенциально конкурентоспособных отечественных производителей [4].

Угрозы отечественному бизнесу, связанные с неконкурентоспособностью продукции российских предприятий, весьма вероятны. Это относится ко многим предприятиям в основном обрабатывающих отраслей промышленности. Что касается экспортно-ориентированных производств топливно-сырьевого профиля, то такой опасности практически нет, хотя некоторые конъюнктурные сбои не исключены. Многие предприятия общего машиностроения, и особенно электронной промышленности, по производству средств связи, ряда видов бытовой техники практически бездействуют уже несколько лет, а потребности в соответствующей продукции удовлетворяются за счёт импорта.

Как видно по таблице 4, сельскому хозяйству, как отрасли народного хозяйства, в соответствии с договорённостями Уругвайского раунда, акцент в либерализации торговли должен быть сделан в перспективе на тарифно-таможенные меры. Хотя уже сейчас в ряде стран, прежде всего экономически

2. Уровень таможенного обложения до и после Уругвайского раунда в развивающихся странах (промышленные товары)*, %

Страна	Средневзвешенный уровень таможенного обложения [trade-weighted average]	
	до раунда	после раунда
Аргентина	38,2	30,9
Бразилия	40,6	27,0
Чили	34,9	24,9
Индия	71,4	32,4
Малайзия	10,2	9,1
Мексика	46,1	33,7
Южная Корея	18,0	8,3
Турция	25,1	22,3

* Источник: база данных ВТО

3. Уровень таможенного обложения до и после Уругвайского раунда в развитых странах (промышленные товары)*, %

Страна	Средневзвешенный уровень таможенного обложения [trade-weighted average]	
	до раунда	после раунда
Все развитые страны	6,3	3,8
США	5,4	3,5
Евросоюз	5,7	3,6
Канада	9,0	4,8
Австралия	20,1	12,2
Япония	3,9	1,7
Южная Африка	24,5	17,2

* Источник: база данных ВТО

4. Основные параметры договорённостей по ставкам импортных пошлин в сравнении с действующим тарифом

Показатель	ЕТТ: средневзвешенная	ВТО: средневзвешенная	
		начальный уровень ¹	конечный уровень ²
Вся номенклатура	10,293	11,850	7,147
С.-х. товары	15,634	15,178	11,275
Промышленные товары	9,387	11,256	6,410

Примечание: ¹ Максимально допустимый уровень ставок пошлин, который может применяться с даты присоединения России к ВТО; ² Максимально допустимый уровень ставок пошлин, который может применяться по истечении переходных периодов

5. Обязательства в отношении максимально допустимых ставок ввозных пошлин на продукцию по обязательствам, принятым Россией в рамках ВТО*

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Начальный уровень связывания ставки пошлины, %	Конечный уровень связывания ставки пошлины, %	Переходный период, количество лет
8701309000	Прочие трактора гусеничные	15	7,5	3
8433591109	Сельскохозяйственная техника для кормопроизводства	5	5	0
8433900000	Сельскохозяйственная техника – техника для уборки риса и зерновых колосовых культур, приспособления для скашивания	5	3	2
8433301000	V-образные грабли с шириной захвата от 730 до 1030 см (4 наименования)	5	5	0
8436990000	Лесопромышленная техника для выполнения погрузочно-разгрузочных работ	5	5	0
8431200000	Технологическое оборудование для погрузочных и коммунально-строительных работ (21 наименование)	5	3	2
из 8702 из 8703	Легковые автомобили	30	25	15

Примечание: * Составлено автором по материалам журнальных статей

развитых, на многие виды сельскохозяйственных, продовольственных товаров установлены повышенные размеры таможенных пошлин.

Для наиболее чувствительных отраслей промышленности по результатам переговоров согласован длительный переходный период (от 1 до 5 лет, в отдельных случаях – 6–7 лет), в течение которого отечественные производители смогут повысить конкурентоспособность своих товаров и укрепить своё положение на российском рынке. Для особо чувствительных позиций предусмотрено сохранение достаточно высокого уровня тарифной защиты (табл. 5).

Так, в отношении автотранспортных средств согласно обязательствам России в ВТО вносились изменения в ЕТТ ТС в отношении ставок ввозных таможенных пошлин со специфических на адвалорные, вследствие чего уровень защиты внутреннего рынка мог значительно снизиться от ввоза бывшей в употреблении автотехники. Проведённые ФТС России расчёты на основе показателей стоимости импорта данных товаров позволили установить к адвалорной таможенной пошлине специфическую составляющую, дающую возможность защиты российского рынка от ввоза бывшей в употреблении автотехники.

Таким образом, по результатам исследования реализации фискальной и регулирующей функций таможенного дела можно сделать следующий вывод:

– доходы федерального бюджета Российской Федерации на 52% состоят из таможенных платежей, данный факт подтверждает необходимость реформы налоговой системы в стране;

– конечный уровень средневзвешенной ставки ЕТТ ТС составляет 7,147 на всю номенклатуру,

хотя зарубежный опыт нам показывает, что другие страны при вступлении в ВТО отстояли свои позиции в части приоритетных отраслей экономики.

Решение выявленных проблем, возможно, будет содействовать решению задач модернизации российской экономики. Это означает создание таких стимулирующих таможенно-тарифных механизмов, которые практически содействовали бы расширению ресурсной базы модернизации за счёт внешних факторов и способствовали росту конкурентоспособности национальных производителей на внутреннем и внешних рынках. Это предполагает реализацию мер по следующим направлениям:

– необходимо наряду с экспортом традиционных товаров создавать более прогрессивную экспортную структуру путём радикальной диверсификации экспорта, что должно вести к укреплению безопасности внешнеторговой сферы страны;

– взаимодополняемое применение инструментов таможенно-тарифной защиты внутреннего рынка и специальных мер защиты в условиях передачи на наднациональный уровень работы по проведению расследований и принятию мер по установлению антидемпинговых, защитных и компенсационных пошлин.

Литература

1. Макрусев В.В. Таможенный менеджмент: учеб. для вузов. СПб.: Интермедия, 2013. 384 с.
2. Рожкова Ю.В. Роль таможенного регулирования в функционировании социально-экономических подсистем // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (40). С. 214–218.
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной таможенной службы за 2008–2012 годы. URL: <http://www.customs.ru/ru/activities/indexes//popup.php?id286=8812&i286=1>
4. Медведков М. Рубикон ВТО // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2012. № 4. С. 45–50.